

Не-западные теории эстетики: небольшой обзор тем

Амела Шаботич (Образовательная программа «Визуальная культура»)

Современная теория эстетики чаще всего изучается в рамках западноевропейской традиции понимания искусства. Но подходит ли эта традиция для понимания не-западных форм культурных практик и объектов искусства, в том числе постколониального искусства? В этой статье на различных примерах рассматривается, что происходит в не-западной теории эстетики, какие существуют способы интерпретации постколониального искусства и какой язык для этого используется.

Проблема определения

В качестве примера проблематизации самого понятия эстетики в контексте не-западных культур подходит статья Жене Блокера *Non-Western Aesthetics as a Colonial Invention*¹. Блокер исходит из того, что западным исследователям придется вносить собственные интерпретации при анализе искусства других народов. Поэтому он задается вопросами о том, как западному исследователю обнаружить в незападных культурах наличие или отсутствие эстетического, должна ли попытка определения исходить из классических (западных, опять же) теорий о природе искусства и эстетики, а также какой язык описания использовать, какими терминами говорить.

Блокер пишет о том, что даже вопрос «Что для вас является искусством?» может остаться без привычного западным исследователям ответа. Таким образом, присутствует высокая вероятность ошибочных интерпретаций в кросс-культурном сравнении как искусства в качестве объекта, так и чувственных отношений с искусством. Например, такие ошибки приводят к созданию комнат в музеях, посвященных искусству Африки, Полинезии или доколумбовой Америке, в которых в основном находятся предметы, связанные с погребением и с загробной жизнью, которые коллекционировали и продавали в качестве арт-объектов.

---

¹ Blocker, H. Gene. *Non-Western Aesthetics as a Colonial Invention* // *The Journal of Aesthetic Education*. Winter. 2001. Vol. 35. No. 4. pp. 3-13.

Коллекция африканского искусства в ГМИИ им. Пушкина

В итоге Блокер предлагает не-западным исследователям, изучавшим западную теорию, адаптировать описания их собственной культуры под понимание западного читателя. Таким образом, появляется проблема голоса, которая была в том числе обозначена и рефлексивным поворотом в антропологии. Кто и как должен говорить о не-западном искусстве, как его представлять западным зрителям и читателям, стоит ли его теоретизировать по привычным западно-европейской академической среде канонам и так далее.

Политическое и языки описания в постколониальной эстетике

Некоторые критики и исследователи призывают к *эстетическому повороту* в постколониальных исследованиях. Хотя пересмотр исключительно «белого» канона периодически происходит, постколониальные произведения искусства все еще рассматриваются в первую очередь как социально-политические документы, которые можно использовать для информирования западной аудитории о так называемом «третьем мире». Но что еще для западно-европейского исследователя может представлять собой постколониальная теория эстетики?

Как пример сосредоточения на политическом - аспекты постколониальной теории эстетики, выделенные Кэмероном Маккартни (Dr., College of Education, Illinois):

1. Постколониальная эстетика является предшественницей постколониальной теории, то есть критика колониального предшествуют эксперименты в искусстве.
2. Разделять постколониальных художников от «эстетики первого мира» нелегитимно.

3. В постколониальной эстетике постоянно присутствует диалог о темах идентичности, власти, свободы и прав.

4. Теоретические работы часто направлены на критику реализма XIX²

О доминировании политического пишет исследовательница Эллеке Бемер (Elleke Boehmer) в своей статье *A Postcolonial Aesthetic*³ об эстетическом восприятии постколониальной литературы, поскольку термин «постколониальный» интерпретируется исключительно как политический термин. Бемер продолжает обсуждать различные теории постколониальной эстетики со ссылкой на таких авторов как Хоми Бхабху, Эдварда Саида, Ато Куэйсона и Бена Окри, и формулирует свой собственный взгляд на постколониальную эстетику.

Бемер приходит к выводу о том, что постколониальное искусство в общем требует постоянного соучастия его наблюдателя, так как оно втягивает в процесс интерпретаций, исключительно с помощью которого можно определить виды постколониального.

Таким образом, Бемер больше интересуется то, что постколониальная эстетика может *делать*, а не то, чем она является. В итоге для Бемер постколониальная эстетика находится в самом языке описания, а не вокруг него (*in language rather than of language*).

Критика институционализации не-западной эстетики

Исследователи Маккартни и Димитриадис⁴ определяют постколониальное искусство как возникшее через то, что Хоми Бхабха называет «временной задержкой» (*time lags*) в более гегемонистских дискурсах искусства Запада. Постколониальное искусство представляется авторам сшитой из разных обрывков фигурой, столкнувшейся с чем-то больше, чем она сама.

Исходя из такого представления, Маккартни и Димитриадис предлагают определить подходы к новому пониманию постколониального искусства, уделяя внимание его исторической специфике. Особое внимание они уделяют институционализации постколониальной теории и критике учебных практик на гуманитарных факультетах.

Авторы выделяют три мотива постколониального искусства:

---

² <https://www.youtube.com/watch?v=QSveQTHy188>

³ *Boehmer, Elleke. A Postcolonial Aesthetic: Repeating Upon the Present // Rerouting the Postcolonial: New Directions for the New Millennium / Janet Wilson, Cristina Sandru and Sarah Lawson Welsh. London and New York: Routledge, 2010. PP. 170-181.*

⁴ *Mccarthy, C., Dimitriadis, G. Art and the Postcolonial Imagination: Rethinking the Institutionalization of Third World Aesthetics and Theory.*

⁵ *Bhabha, Homi. The Location of Culture. London: Routledge, 1994.*

1. В культурной форме постколониальных художников, буквально и метафорически, взгляд третьего мира устремлен на Запад, а горизонт взгляда умышленно перенасыщен различными перспективами и точками зрения.

2. Произведения искусства в постколониальном воображении эффективно изменяют дискурс, ведущийся в терминах модернизации, где бинарная логика пытается исчерпать пространство Запада и Империи, создавая противостояния «центра» и «периферии», «развитого» и «недоразвитый», «цивилизованный» и «примитивный».

3. Работы художников постколониального искусства выдвигают на первый план критическую рефлексивность как часть освободительной практики, в которой художник может смотреть на свои традиции с бесстрашием того, что Беньямин называет «меланхолией».

Говоря об институционализации постколониального искусства, авторы приводят контрпример, в котором институционализация английской литературы произошла вовсе не в Англии, а Индии, когда колониальный контроль образования требовал селективного подхода к темам, авторам и текстам.

Исследовательница Гаятри Спивак⁶ утверждает, что даже когда работа антимодернистских писателей выдвигает на первый план определенный нарратив, это всегда нарратив единственного властного голоса. Постколониальные же авторы (как писатели, так и художники) в своих работах пытаются визуализировать комьюнити.

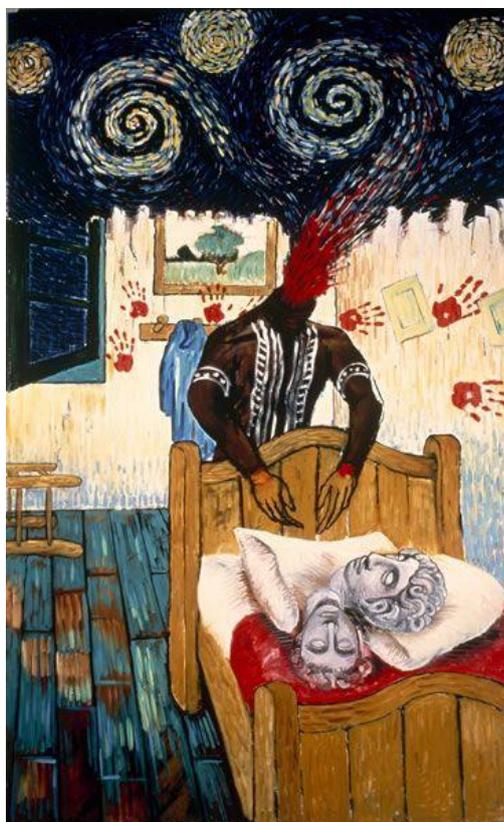
Arnaldo Roche-Rabel "Poor Devil" / "We Have to Dream in Blue"

---

⁶ Spivak, Gayatri. "Can the Subaltern Speak?" *Marxism and the Interpretation of Culture* / Ed. C. Nelson and L. Grossber. Chicago: U of Illinois P, 1988. P. 271-31.

Вот пример политической интерпретации работы художника, визуализирующего опыт сообщества. Работы Роше-Рабелля (Arnaldo Roche-Rabell) иллюстрируют борьбу за конструирование идентичности и субъективности из фрагментов трагического исторического прошлого и настоящего. История колонизации Пуэрто-Рико породила репрессированных демонов и монстров, одного из которых художник изображает на холсте.

Примером двойного кодирования в постколониальном искусстве, то есть мобилизации двух и более областей идиоматических отсылок в художественном объекте, могут служить работы австралийского художника Гордона Беннета. В одной из его основных картин под названием «Аутсайдер» сочетаются методы аборигенного пуантилизма и западной перспективной живописи. Его двойное кодирование Запада и родных традиций обнажает тревожную среду культурной гегемонии. Беннетт вводит новый сценарий в постановку «Звездная ночь» Ван Гога: обезглавленное тело австралийского аборигена, опирающееся на кровать, на которой лежат две классические греческие головы. В итоге здесь совмещаются и история насилия австралийских аборигенов, и жестокость европейских великих открытий, и незавершенность поиска идентичности местными жителями.

Gordon Bennett "Outsider"

К моменту завершения этого эссе создается впечатление, что произведения искусства в постколониальной теории слишком удобно вписываются в дисциплинарные парадигмы и способы интерпретаций. Многие авторы отстаивают точку зрения о том, что не-западная эстетика может быть понята только через диалог и создание взаимно понятного объяснительного языка на основе используемых в западной теории эстетики способов описаний. Кроме того, также присутствует влияние политического, через призму которого «проще» интерпретируются объекты мира искусства. Вероятнее всего, эта тема требует дальнейшего широкого изучения с привлечением теоретических и практических работ очень разных авторов.

Библиография

- Bhabha, Homi.* The Location of Culture. London: Routledge, 1994.
- Blocker, H. Gene.* Non-Western Aesthetics as a Colonial Invention // The Journal of Aesthetic Education. Winter, 2001. Vol. 35, No. 4 . PP. 3-13.
- Boehmer, Elleke.* A Postcolonial Aesthetic: Repeating Upon the Present // *Rerouting the Postcolonial: New Directions for the New Millennium* / eds. Janet Wilson, Cristina Sandru and Sarah Lawson Welsh. London and New York: Routledge, 2010. PP. 170-181.
- Mccarthy, C., Dimitriadis, G.* Art and the Postcolonial Imagination: Rethinking the Institutionalization of Third World Aesthetics and Theory // *Ariel: A Review of International English Literature*. 2000. Vol. 31. P. 231-251.
- Spivak, Gayatri.* Can the Subaltern Speak? *Marxism and the Interpretation of Culture* / Ed. C. Nelson and L. Grossber. Chicago: U of Illinois P, 1988, p. 271-31.